

РАЗДЕЛ I

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:37.015.3

Чудновский В.Э.

Московский государственный областной университет

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

V. Chudnovsky

Moscow State Regional University

LIFE SPACE OF A PERSONALITY AS A FACTOR OF IT'S DEVELOPMENT

Аннотация. Становление жизненного пространства личности является сложной психологической проблемой и не имеет однозначного взгляда. Автор раскрывает основные трудности становления жизненного пространства через прошлое, настоящее и будущее и показывает, что в разные возрастные периоды осознание собственного жизненного пространства затруднено. Вызвано затруднение недостаточно сформированным взглядом ребенка на себя, неразвитым рефлексивным образом Я, неполнотой его представлений в сознании, трудностями освоения пространства как единого целого, а не отдельных возрастных периодов. На примере ряда проведенных исследований прослежены особенности становления рефлексивного образа Я, включающего настоящее, прошлое и будущее, возможность стать над собой и увидеть себя, изменившегося, другого, не такого, каким был вчера. Осмысление и освоение жизненного пространства личности – особый феномен, позволяющий подросткам увидеть себя в будущем.

Ключевые слова. Жизненное пространство, рефлексивное Я, смысложизненные кризисы, линия жизни, экзистенциальное Я, хронотоп.

Abstract. Personal life space development is a complicated psychological problem and there is no common view at it. The author reveals the main difficulties of life space development through past, presence and future. It is shown that at different age periods the consciousness of personal life space becomes more complicated. This difficulty is caused by an insufficiently developed ability of a child to analyze his Self, by his underdeveloped reflexive Self, and incompleteness of his awareness of how difficult it is to master the space in whole but not as separated age periods. A number of researches enabled to follow the peculiar features of the development of a reflexive Self, including present, past and future, and the ability to look at oneself as a different person, not the one who existed the day before. Comprehension and development of personal life space is a special phenomenon, which helps adolescents to imagine themselves in the future.

Key words: Life space, reflexive Self, life sense crises, lifeline, existential Self, chronotop.

Понятие «жизненное пространство личности» не просто время жизни человека, но тенденции, факторы развития, возрастные особенности, которые возникают, формируются и достигают своего апогея, затем могут видоизменяться, деформироваться, приобретать

противоположную направленность. В последние годы опубликован большой цикл исследований, проведенных К.В. Карпинским и его сотрудниками, посвященных проблемам человека как субъекта собственной жизни, жизненного пути личности и смысло-жизненных кризисов [7].

К.В. Карпинский, отталкиваясь от тезиса Л.С. Выготского о значимости для понимания человеческой личности, «лейтнии» – «руководящей» линии жизни, превращающей историю жизни человека из ряда бес-связных эпизодов в единый биографический процесс, дает характеристику психологии жизненного пути и следующим образом формулирует задачи этой отрасли психологической науки: объяснить и прогнозировать, каким образом человек из «сырого материала» своей жизни выстраивает индивидуальную жизненную историю, одновременно проявляясь и формируясь в качестве субъекта жизни [7, с. 153]. Жизнь, по мнению автора, есть определенная совокупность обстоятельств, в которых рождается и существует человек.

Итак, жизненный путь – «выстраивание» индивидуальной истории человека. В.Е. Ганжин употреблял в этом смысле понятие «биография». «Биография, – писал он, – процесс самосознания личности в лоне культуры посредством смылосбережения, а также – саморазрушения человека посредством смыслоутрат» [8, с. 177].

Рассматривая проблему самосозидания личности, мы исходили из того, что следует различать два понятия и, следовательно, два феномена, которые эти понятия обозначают – «жизненный путь» и «жизненное пространство личности», – несомненно связанных между собой, во многих точках пересекающихся и тем не менее имеющих особую смысловую нагрузку. В понятии «жизненный путь» больший акцент делается на результативной стороне: чего человек добился, к чему пришел, какой «дом» выстроил из обстоятельств жизни, каким стал за время жизни.

Характеризуя жизненное пространство личности, мы в большей степени выделяем субъективную, процессуальную сторону:

какова взаимосвязь между человеком как субъектом жизни и самой жизнью, которая, думается, не является просто совокупностью обстоятельств, а представляет собой определенную систему, единое «смысловое поле», имеющее свои свойства и закономерности.

Представление о жизненном пространстве может тесно соприкасаться с понятием «хронотопа», которое ввел в научный оборот А.А. Ухтомский, исходя из представления о четырехмерном пространстве, объединяющем трехмерное физическое пространство и время. И.М. Бахтин характеризует хронотоп как особую форму ощущения времени и определенное отношение к миру: пространство раскрывает время, делает его зримым, но само пространство делается осмысленным только благодаря времени. Следует отметить опубликованную в последнее время работу Н.Н. Толстых, которая провела обстоятельное исследование возрастного развития «индивидуального хронотопа» и роли временной перспективы в становлении личности на протяжении детского и юношеского возраста [12]. Особый интерес для нас представляют приведенные автором данные о возникновении в дошкольном возрасте не просто временной перспективы как любых презентаций будущего, а именно презентации жизненной перспективы как времени своей жизни [12, с. 61].

Мы рассматриваем жизненное пространство личности как единое целостное смысловое поле, охватывающее всю жизнь человека, его настоящее и прошлое, его отношение к своему будущему. Но это не только пространство, на котором разыгрывается «сюжет» его судьбы. Это еще и феномен, который так или иначе осознается человеком как особая, принадлежащая только ему реальность, его «личная собственность». Особенности такого осознания существенно обуславливают самочувствие личности и в определенной мере – результаты жизни и деятельности.

В психологии есть понятие «со-бытие». «Со-бытие, – пишут В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, – есть живая общность, сплетение и взаимосвязь двух и более жизней, их

внутреннее единство при внешней противопоставленности [5]. Разумеется, здесь речь идет о со-бытии двух или более людей. Однако есть достаточно оснований утверждать, пусть в известной мере метафорически, что имеет место своеобразное со-бытие между человеком и пространством его жизни. Человек, живущий сегодня, сейчас, и его представление о пространстве своей жизни, включающее его прошлое и перспективу его будущей жизни, – это два разных феномена, опять-таки взаимосвязанные, представляющие внутреннее единство, и все же различные. В данном случае нас интересует именно это субъективное представление человека о его собственной жизни – «картина жизни», в которой своеобразно отражаются объективные свойства его «жизненного пространства». Проиллюстрируем это высказыванием А.В. Суворова, полного тезки великого полководца, жизнь которого осложнена тем обстоятельством, что он с детства потерял зрение и слух: «Что делать, если я с детства не вижу и не слышу, или не могу ходить, или у меня порок сердца, или еще что... Так уж вышло, с этим жить. И жить не абы как, не прозябать, а именно жить, максимально полноценно, с учетом этой экстремальной ситуации»... [17, с. 170]. Очень выразительно сказано: «Что поделать, так уж вышло». Объективные системообразующие обстоятельства его жизни, следствием которых должна быть определенная организация жизненного пространства, неизбежность целого ряда ограничений, необходимость примириться с ними, выработать способ действия в этих условиях, формирование определенной направленности личности, постановки конкретных очень трудных целей и самомобилизация на их достижение. Объективные обстоятельства стали детерминантой формирования определенного представления о собственной жизни, которое во многом обусловило выстраивание его жизненного пути: А.В. Суворов стал ученым высочайшей квалификации, доктором психологических наук, членом ряда международных академий, человеком с большой буквы.

Можно сказать, что здесь мы имеем особый случай, связанный с патологией. Однако давно известно, что патология во многих случаях лишь обнажает, делает более яркими проявления обычных, «нормальных» закономерностей. Влияние объективных факторов на субъективную картину собственной жизни и через нее – на становление личности можно проследить на ряде других примеров. Достаточно вспомнить основанный на большом фактическом материале тезис Эриха Берна о том, что у ребенка в основном под влиянием родителей возникает «жизненный сценарий», который затем разворачивается в жизненный план, во многом определяющий особенности становления его личности [1].

Рассмотрим подробнее влияние объективных факторов жизненного пространства на становление субъективной картины жизни и формирование личности. Прежде всего, разумеется, это конечность жизненного пространства. Даже маленький ребенок в той или иной степени осознает этот факт, хотя, разумеется, будучи не в состоянии понять и осмыслить его, старается как бы отодвинуть на край сознания, сделав акцент на более оптимистичном отношении к жизни: «Пусть всегда будет солнце! Пусть всегда будет небо! Пусть всегда будет мама! Пусть всегда буду Я!». Н.Н. Толстых о времени, когда ребенок впервые осознает факт, конечности человеческой жизни вообще и своей собственной, в частности, замечает: «Возможно, именно этим моментом следует датировать начало не просто временной перспективы как любых репрезентаций будущего, а именно репрезентацию жизненной перспективы как любых репрезентаций жизненной перспективы как времени своей жизни» [12, с. 61]. С возрастом мысль о конечности жизни все больше оформляется, подкрепляясь множеством жизненных впечатлений, с ней приходится смириться, включить ее в круг своих взглядов на жизнь и место человека в нем. Одновременно, впрочем, развивается и способность отвлекаться от этого факта, запрягивать его вглубь своего сознания, прикрывая массой дел, забот, печалей и ра-

достей. И только какое-либо чрезвычайной происшествие или внезапная потеря знакомого, близкого человека могут всколыхнуть эти глубины и сделать более отчетливым и эмоционально насыщенным понимание конечности, временности существования человека на земле.

Могут быть два отношения к факту конечности жизни: Жизнь коротка? – Не думай о будущем, живи сегодняшним днем. Отсутствие временной перспективы, образовавшаяся пустота заполняется поиском развлечений и удовольствий, стремлением «убить» время. Другое отношение к факту конечности жизни – «понять реальную диалектику жизни и смерти, которая и порождает затем отношение к ним человека». [10, с. 354]. «Смерть – пишет далее автор, – превращает жизнь в нечто завершенное и ставит вопрос о ее внутренней содержательности... Будущие дела уже других людей могут изменить смысл моей жизни, но в зависимости от того, какое содержание я ей придал...» [Там же]. Чрезвычайно важная задача школы, и прежде всего преподавания гуманитарных предметов, – формирование у учащихся «реальной диалектики жизни и смерти»: осознание того факта, что жизнь нельзя переписать заново, как неудавшееся явление, позволяет как бы выйти за пределы этих рамок и сделать жизнь объемнее, богаче, содержательнее. Объективное свойство жизненного пространства личности – возрастные этапы жизни человека и возрастные особенности, присущие каждому этапу.

Традиционно при рассмотрении возрастных этапов основное внимание уделяется именно особенностям данного периода и его отличиям от других. Однако анализ данного возрастного периода может быть полным только тогда, когда он рассматривается как определенный этап жизненного пространства личности, когда содержательно выявляется его значимость в «выстраивании» индивидуальной жизни как единого целого.

Рассмотрим с этой точки зрения особенности переходного периода, имеющего особую значимость в становлении целостно-

го жизненного пространства личности. В подростковом возрасте, который с «легкой руки» Стенли Холла характеризуется как период «бури и натиска», как время, когда царствуют «закон контрастов», амбивалентность и парадоксальность, когда, по словам Л.С. Выготского, происходит разрушение и отмирание старых интересов, созревание новой биологической основы, на которой формируются новые интересы [4], возникает особое, присущее только этому возрастному этапу, отношение к пространству собственной жизни. Старший подросток подобен путнику, остановившемуся перед огромным камнем, на котором начертано: «Направо пойдешь...», «Налево пойдешь...», «Прямо пойдешь...». Старшеклассник прошел лишь небольшую часть жизненного пути, основное пространство его жизни ему еще незнакомо, это *terra incognita*. **Смутность, неясность**, а порой искаженность представления о пространстве собственной жизни, «неприсвоенность» этого пространства рождает неуверенность в собственном будущем, страх перед ним, а в некоторых случаях – мысли о суициде. С другой стороны, неосвоенность жизненного пространства способствует возникновению «максимализма» – стремления поскорее добиться желаемого, сразу «оседлать вершину» без достаточной подготовки и знания подстерегающих его трудностей и опасностей. А в случае неудачи максимализм распространяется и на нее. И опять-таки одна из основных причин – неориентированность подростка в пространстве собственной жизни. Неудача абсолютизируется – у меня ничего не получится, я неудачник. Неудача разползается до огромных размеров, застилает горизонт, застилает будущее, в котором будто бы уже не будет ничего хорошего. Он не видит себя настоящего, имеющего много потенциальных возможностей, скрытых резервов и, главное – способного изменить себя.

Традиционно возрастная психология утверждает, что возрастной особенностью старшего подростка является обращенность в будущее. И это положение казалось незы-

блемым. Н.Н. Толстых, рассматривая особенности переходного возраста, подчеркивает значимость для этого возрастного периода возникновения временной перспективы будущей жизни, отнесенности в будущее мотивов, целей, стремлений. Автор пишет, что психическое здоровье в переходном возрасте напрямую связано с глубиной временной перспективы, дальностью целей [12, с. 68]. Но как обстоит дело с временной перспективой у современных подростков? Некоторое время назад в Санкт-Петербурге был проведен конкурс сочинений старшеклассников на тему: «Будущее, в котором хочется жить». Жюри, в которое входили педагоги, психологи, писатели, проанализировало 25 тысяч (!) сочинений. Из заключения жюри: «Настораживает отсутствие будущего. Как будто нынешнее поколение идет в пустоту, не представляя ни что их ждет, ни какими они станут» [11].

Факты, противоречащие утверждению о том, что старшим подросткам присуща устремленность в будущее, в свое время были приведены М.Р. Гинзбургом [5]. В исследовании Т.А. Поповой, посвященном изучению Я-концепции подростка, приведены данные о том, что старшеклассники отдают предпочтение настоящему времени, они в большей степени обращены в сегодняшний день [8]. Освоение подрастающим поколением своего жизненного пространства – непременное условие позитивного становления личности. Огромна роль школы в решении этой задачи. Школа должна быть местом, где у прошлого учатся будущему, где каждый учебный предмет – своеобразный мостик между сегодняшней жизнью ученика и его будущим. Если, как утверждал Э. Берн, у ребенка в семье формируется жизненный сценарий, который затем развивается в его будущей жизни, то с не меньшим основанием можно говорить о школьном сценарии, который закладывает основы будущей жизни человека, становления его личности.

Мне довелось более 20 лет сотрудничать с коллективом школы № 67 Юго-Западного округа Москвы. Школа недавно отметила

свой полувековой юбилей. Менялись директора школ, происходили кардинальные изменения в социальной жизни страны, но неизменной оставалась основная задача школы. В уставе сегодняшней школы-гимназии записано: «Приоритетными в деятельности школы-гимназии являются личность ученика, интересы его развития» [2]. К сожалению, нынешняя российская школа все более утрачивает функцию воспитания, становления личности, мало помогает своим питомцам осваивать пространство своей будущей жизни. Она (школа) должна теперь оказывать «образовательные услуги». Само понятие «услуги» очень неудачно применительно к процессу образования. Это попытка выстроить данный процесс по принципу рыночных отношений.

Школьный период интенсивного становления личности взрослого человека – чрезвычайно сложный процесс, требующий постоянной психолого-педагогической поддержки со стороны учителя. Существует мнение, что в академических условиях, когда к процессу образования подключаются новейшие информационные технологии, когда чрезвычайно расширились возможности получения знаний с помощью Интернета, дистантного обучения, роль учителя снижается [13]. Между тем именно сегодня, в условиях усложнившейся социальной ситуации и наличия целого ряда обострившихся в последнее время социальных проблем, роль учителя должна возрастать. Мы подчас абстрагируемся от того факта, что достижения научно-технической мысли, многократно увеличивающие возможности познания и общения, – это все-таки средства развития человека, становления его личности, которые не могут, не должны становиться целью. Именно учитель может помочь школьнику использовать возможности Интернета, действительно способствующие его общему развитию, расширению кругозора. Тандем «виртуального» Интернета и реального учителя может стать мощным средством повышения эффективности образовательного процесса. Нужно ли доказывать, что никакие достиже-

ния научно-технического прогресса не могут заменить непосредственного влияния личности учителя на освоение школьником будущего пространства своей жизни. Низводя роль Учителя с большой буквы до человека, оказывающего «образовательные услуги», мы несем огромные потери в становлении личности школьника. Важнейшая составляющая процесса становления личности – поиск и обретение смысла жизни. «Смысл жизни, – пишет К.В. Карпинский, – содержит “прообраз” ценностный “эскиз” желаемого, но еще не достигнутого... и тем самым прогнозирует общий смысловой вектор жизнедеятельности личности» [7, с. 156].

Исследования последних лет [8; 9; 12] показывают, что психолого-педагогическая поддержка процесса становления у учащихся смысложизненных ориентаций производит существенные позитивные изменения в отношении взрослеющего человека к собственной жизни и своему будущему. Старшеклассники начинают понимать: чтобы освоить собственное будущее, нужно прежде всего обратиться к себе, узнать и понять себя. Их внимание обращается на то, что, занятые повседневными делами, сиюминутными радостями и огорчениями, мы нередко проходим «мимо себя», забываем, что нужно учиться не только общению с другими, но и с самим собой. А.В. Суворов впервые в психологии дал четкое определение двум психическим явлениям человека: «одиночество» и «уединение». Одиночество – дефицит общения, возникающий по разным причинам. Уединение – время работы души, общения с самим собой. В последнее время в некоторых школах появились «комнаты уединения», работа проведена в рамках исследования И.В. Ульяновой, посвященного проблеме становления у школьников смысложизненных ориентаций: тебя обидели, или ты сам погорячился, нагрубил, натворил глупостей... Выйди из этой ситуации, останься наедине с собой, когда некому тебя защищать или обвинять. Ты сам себя защищаешь и обвиняешь. Уединение дает возможность посмотреть на себя как бы со стороны, более объективно оце-

нить свои поступки. Но работа души невозможна без обращения человека не только к себе «сегодняшнему», но и к своему «вчера» и «завтра». Существует хитрая диалектика: без обращения к своему будущему нельзя понять себя сегодняшнего, без обращения к себе сегодняшнему нельзя выйти в завтрашний день. Именно в недрах этой диалектики происходит самосозидание личности [14].

В последнее время при Психологическом институте РАО под руководством Т.А. Поповой начал работать семинар для старшеклассников, основная задача которого – помочь учащимся в «освоении» своего будущего. Приблизить эту «туманную даль», сделать ее более «понятной» и конкретной. Главная цель жизни была конкретизирована задачей «построить дом». Жизнь – это строительство дома, дома своего будущего. Дома, в котором будет тепло и уютно, который будет стоять на прочном фундаменте, в котором не стыдно принять гостей, который будет стоять долго-долго и радовать тех, кто в нем живет, радовать тех, кто живет рядом с ним. Дом, в котором, по всей вероятности, получит прописку счастье... Что нужно для строительства такого дома? Каким должен быть фундамент, крыша, стены? Каким материалом нужно скреплять строительные блоки? Что сделать, чтобы дом не оказался невзрачной избушкой с покосившимися дверьми и окнами, трещинами в потолке и многими щелями, по которым гуляет холодный ветер?

Ребята разрабатывают проекты своего дома, обосновывают свой проект, возникает дискуссия... На обсуждение ставятся известные строки Николая Заболоцкого: «Как мир меняется! И как я сам меняюсь! Лишь именем одним я называюсь. На самом деле то, что именуют мной, – не я один. Нас много. Я – живой». В ходе оживленной дискуссии старшеклассники начинают осознавать смысл этих слов: Нас много: познать себя – значит познать не только себя сегодняшнего. Конечно, можно ограничиться лишь одной точкой пространства собственной жизни – сегодняшним днем. Но это значит

обокрасть себя, украсть у себя целый мир, который предстоит построить. Один из выводов этого занятия-семинара: Нас много. Я сегодняшний, я вчерашний, я завтрашний, я удачливый, я неудачник, я спокойный, я рассудительный, я вспыльчивый и обидчивый, я совершающий глупости и я умнеющий. Я сегодня не тот, который был вчера. Понять себя, значит увидеть это «большое Я». Учить этому видению, видеть себя в движении, в походе по пространству будущей жизни, учить открывать, показывать свое «большое Я» – трудная, но очень важная задача школы.

Объективным фактором жизненного пространства личности является взаимосвязь и взаимозависимость трех его времен – настоящего, прошедшего, будущего. В обыденном сознании они часто выступают отдельно, изолированно: настоящее отделяет от нас прошлое, уже не существующее, и будущее, еще не существующее. Философия подчеркивает диалектическую связь времен: реальное прошлое всегда есть прошлое некоторого настоящего, также как и реальное будущее всегда есть будущее некоторого настоящего, а не будущее само по себе. Важно конкретизировать эту взаимосвязь, понять как прошлое и будущее воздействуют на настоящее, каково со-бытие человека с его прошлым и будущим. Объективно существующее прошлое человека неизбежно взаимодействует с ним. И это взаимодействие может быть диалектически противоречивым: обращаясь к прошлому, мы можем почерпнуть дополнительные силы для совершения поступка или напротив, заглянув в прошлое, стать более неуверенным в целесообразности принимаемого решения.

Своеобразие взаимодействия человека со своим прошлым отчетливо выступает в проблеме рецидива. По имеющимся данным, рецидивы среди правонарушителей превышают 50%. Отбыв наказание, человек попадает в уже освоенную, «присвоенную» часть жизненного пространства. Прошлое тянет назад, висит гирями на ногах, побуждает вернуться к привычному образу жизни. Можно только помечтать, чтобы при службе исполнения

наказаний была психологическая служба, которая помогала бы оступившемуся человеку переосмыслить прошлое.

Показательно, что в коллективах подростков, которыми руководил А.С. Макаренко и через руки которого прошли тысячи ребят, не было ни одного случая рецидива. Существовало незыблемое правило: жизнь каждого новичка начиналась с новой страницы. Никто не имел права интересоваться, кем он был и что делал прежде. Прошлое как бы выносилось за скобки. Для пострадавших подростков, бывших воров, хулиганов, проституток это был акт величайшего гуманизма, имевший огромное психотерапевтическое значение и служивший началом возрождения личности. Разумеется, прошлое не исчезло из памяти, но оно переставало мучить, мешать становлению новой жизни. Этот факт показателен. А.С. Макаренко фактически учил подростков становиться субъектом собственной судьбы, смыслового пространства своей жизни.

Сегодня проблема подростков «группы риска» не менее остра и актуальна, чем во времена А. Макаренко. К «группе риска» в настоящее время относятся дети-сироты, дети и подростки, оставшиеся без попечения родителей, дети из неблагополучных семей, дети с проблемами психофизического и психологического развития, затрудняющие их социализацию и отношение к своему будущему. «Неосвоенность» будущего, настороженность отношения к нему вообще характерна для подросткового возраста, усугубляется тем, что у них уже накоплен горький опыт негативных переживаний, что неизбежно сказывается на представлении подростка о своей будущей жизни.

Исследователи подчеркивают, что «сегодняшняя» жизнь этих подростков, овладение необходимыми социальными навыками существенно обусловлена спецификой формирования у них жизненной перспективы. В настоящее время накоплен интересный опыт, показывающий, что наиболее эффективный путь воспитания (а также перевоспитания) этих подростков – психолого-педагогическая

помощь в выстраивании «линии жизни». Разработана комплексная система методов, направленных на реализацию этой задачи: индивидуальные и групповые тренинги, экспериментальные методики: «Интервью о повседневной жизни», «Линия жизни», «Золотая книга», «Черная книга» и другие [16].

Один из психологических механизмов, возникающих в процессе движения субъекта, по «пространству» своей жизни – рефлексивный образ своего Я, воплощающий в себе взаимодействие объективных и субъективных факторов этого пространства. Мы имеем в виду наглядное представление человека о собственной личности, отражающее в концентрированном виде особенности пройденного жизненного пространства и намерений на будущее. Очень убедительно роль рефлексивного образа в становлении личности была показана в работе Ю.Б. Некрасовой, которая, опираясь на опыт К.М. Дубровского, создала оригинальную концепцию лечения логоневроза и в многолетней практической деятельности показала ее большую эффективность (среди пациентов Ю.Б. Некрасовой было много таких, кто безуспешно проходил лечение по другим методикам).

Если в традиционных методиках основной задачей было лечение именно заикания, то Ю.Б. Некрасова начинала с «лечения» личности. Она исходила из того, что нарушенная речь при заикании лишь «верхушка айсберга», дефект пускает мощные и цепкие психологические корни, затрагивающие глубинные структуры личности. Дефект изменяет, деформирует личность. Дефект и деформированная личность «соединенными усилиями» усугубляют болезнь, обуславливают трудности ее лечения. Ставится задача – разрушить «негативный» тандем дефекта и личности и заменить его «позитивным» тандемом, в котором личность становится союзником психотерапевта, во многом определяя эффективность процесса лечения.

Центральный психологический механизм этого процесса – изменение рефлексивного образа личности пациента: «заикающийся» страдает не только от самого дефекта, но в

не меньшей (а может быть, и в большей степени) от «картины болезни», которая возникает у пациента и представляет собой навязчивую рефлексю по поводу дефекта. Лечение направляется на создание нового рефлексивного образа – картины здоровья, содержащего не только привлекательную жизненную перспективу, но и возможность достижения уровня развития, намного превышающего норму. Юлия Борисовна настойчиво внушала своим воспитанникам: «Каждый заикающийся может стать оратором». Как мы уже говорили, в патологии во многих случаях лишь более четко выступает то, что происходит в процессе нормального развития. Влияние рефлексивного образа своего Я на процесс становления личности – общая закономерность психического развития. Человек – «архитектор» своего рефлексивного образа, но, достигнув определенного уровня сформированности, рефлексивный образ, оставаясь внутренним образованием, приобретает силу внешнего воздействия на личность, становится значимой детерминантой психического развития.

Важный аспект этой проблемы – выявление особенностей формирования рефлексивного образа Я в процессе школьного обучения. В этой связи большой интерес представляет опыт становления у учащихся учебной рефлексии: накопленный исследовательским коллективом под руководством В.В. Давыдова в рамках теории развивающего обучения. Обычно ребенок, узнавая новое, говорит на «языке» учебного предмета: это слово нужно писать так-то, эта задача решается так-то. Он узнал нечто новое, но оно как бы просто присоединяется к уже имеющимся знаниям. Нужно помочь ребенку увидеть, что изменяется в нем самом в результате многих школьных уроков, на которых он был, исписанных им тетрадей, решенных им задач. Помочь ученику выстраивать отношения с собой, как с другими, увидеть, что сегодня он думает не так, как вчера, что вчера он умел меньше, чем сегодня, что вчера он не понимал того, что сегодня стало понятным, т.е. увидеть себя как меняющегося, умнею-

щего, становящегося более умелым [6, с. 242, 244, 246]. Ребенок учится становиться над собой (вчерашним), т.е. делает первый шаг из полной поглощенности непосредственным процессом жизни, занимает позицию вне ее и над ней [10]. Пусть этот шаг еще небольшой, но принципиальный – к пока еще далекому, но приближающемуся будущему, когда он научится властвовать собой.

Фактически здесь представлена конкретная технология становления у школьника позитивного рефлексивного образа своего Я, который изменяется, формируется по мере «движения», по жизненному пространству личности. Процесс обретения смысла жизни фактически включает в себя и тенденцию становления рефлексивного образа. Содержание смысложизненных ориентаций существенно обуславливает характер рефлексивного образа своего Я и его влияния на процесс становления личности. Рефлексивный образ собственной личности – порождение ее жизненного пространства, один из психологических механизмов, выстраивающих это пространство.

Т.А. Попова провела исследование, которое включает в себя проблему изучения рефлексивного образа личности, точнее – высшего уровня его сформированности. Исследователь исходит из того, что высший уровень сформированности рефлексивного образа личности составляет феномен «Я-экзистенциального». Последний включает в себя представление субъекта о смысле собственной жизни и отношение к ней как к единому смысловому пространству, осознание своего места на этом пространстве в настоящем, прошедшем и будущем, потребность в активной реализации собственного будущего [8]. Было проведено экспериментальное исследование данного феномена, значимую часть которого составлял учебно-экспериментальный курс для старшеклассников «Хочешь ли ты стать хозяином собственной судьбы?». Основная цель курса – формирование у подростков отношения к собственной жизни не как ко множеству возрастных периодов, событий и ситуаций,

а как к единому смысловому пространству. В исследовании использовался широкий комплекс экспериментальных и неэкспериментальных методик, а также метод монографического изучения и создания психологических портретов отдельных испытуемых.

В ходе исследования выявлена и охарактеризована трехкомпонентная структура «Я-экзистенциального», которая включает в себя:

- «Я-горизонтальное» – степень сформированности отношения к настоящему, прошедшему и будущему как единой линии жизни;

- «Я-вертикальное» – сформированность смысловых образований, обусловленных воздействием норм общечеловеческой нравственности, социальных, религиозных убеждений, семейных традиций;

- «Я-рефлексивное» – представление о своем Я как субъекте собственного жизненного пространства личности [9].

Проведенный формирующий эксперимент показал статистически значимые изменения, произошедшие в структуре Я-экзистенциального, в частности: у подростков увеличилась реальность отношения к своим жизненным планам, потребность знать, насколько задуманное претворяется в жизнь. Школьники реалистичнее стали относиться к своему возрасту. В два раза увеличилось количество испытуемых, которые ощущают свой возраст адекватно настоящему. В содержании смысложизненных ориентаций значимо выросло количество альтруистических и уменьшилось число гедонистических категорий. Статистически значимо в экспериментальной группе увеличилось стремление подростков познавать мир людей и себя самого. Возросло число подростков, утверждающих, что их смысл жизни за последние годы изменился.

В ходе исследования выявлены и оговорительные факты: анкетирование показало, что 56% (более половины подростков), видят смысл жизни в том, чтобы «побольше гулять», «играть в компьютер», получать от жизни удовольствия. Исследование выявило

значительные гендерные различия: у девочек выше эмоциональная насыщенность процессом жизни, они более позитивно относятся к прошлому, у них в большей мере проявляется ответственность за реализацию своих жизненных планов. Показательный факт: на вопрос, нужны ли вам психологические часы, позволяющие измерить степень реализованности своих жизненных планов (тест-опросник Головахи и Кроника «Психологические часы»), положительно ответили 70% девочек и лишь 20% мальчиков.

Таким образом, в данном исследовании получен ряд экспериментальных результатов, характеризующих некоторые особенности жизненного пространства личности подростка и возможности изменения этого «пространства» в процессе обучения и воспитания.

В заключение подчеркнем следующее: жизненное пространство личности – психологический феномен, представляющий собой единое смысловое поле, на котором происходит процесс ее становления. Возникая в процессе формирования субъекта, жизненное пространство личности приобретает относительную самостоятельность. Возникает своеобразное со-бытие личности и ее жизненного пространства, на котором она формируется.

Анализ возрастного периода психического развития может быть полным лишь при условии, если он рассматривается как определенный этап целостного жизненного пространства личности.

Один из основных психологических механизмов становления человека как субъекта жизни – рефлексивный образ собственной личности – представление о своем Я, отражающее в концентрированном виде особенности пройденного субъектом жизненного пространства и его отношения к собственному будущему.

Человек – «архитектор» и «строитель» своего рефлексивного образа, но, достигнув определенного уровня сформированности, рефлексивный образ, оставаясь внутренним образованием, приобретает силу внешнего

воздействия на личность, становится значимой детерминантой ее развития.

Высший уровень сформированности рефлексивного образа – «экзистенциальное Я» – феномен, включающий в себя представление о смысле собственной жизни и отношение к ней как единому смысловому пространству, осознание своего места на этом пространстве в настоящем, прошлом и будущем, потребность в активной реализации собственных жизненных планов. Психолого-педагогическая поддержка процесса формирования Я-экзистенциального – одна из значимых задач современной школы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 1988.
2. Бескина Р.М., Чудновский В.Э. Воспоминания о будущей школе. – М., 1993.
3. Бескина Р.М., Виноградова М.Д. Идеи Макаренко сегодня. – М., 1988.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991.
5. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения. Дисс. ...докт. психол. наук. – М., 1996.
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
7. Карпинский К.В. Жизненный путь личности как проблема психологии // Актуальные проблемы современной психологии. – Гродно, 2008.
8. Попова Т.А. Смыслжизненный аспект становления Я-концепции подростка. Автореф. ...дисс. канд. психол. наук. – М., 2009.
9. Попова Т.А. Я-экзистенциальное как психологическая основа смысла жизни // Сб. материалов 17 симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме», 2012 [Электронный ресурс] www.PIRAO.ru
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.
11. Столяров А. После бала. Лит. газета 17-23 мая 2006, №19.
12. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. – Смоленск – Москва, 2010.
13. Трипольский В.С. К смыслу жизни через виртуальную реальность? // Смысл жизни, акме и профессиональное становление педагога. – М., 2008.
14. Ульянова И.В. Воспитательная система формирования смысложизненных ориентаций учащихся средней школы. Автореф. ...дисс. д.п.н. – Смоленск, 2012.

15. Шульга Т.И. Особенности становления смысло-
жизненных ориентаций у детей «группы риска»
// Смысл жизни, акме и профессиональное ста-
новление педагога. – М., 2008.
16. Шульга Т.И., Спаниард Х., Слот В. Технологии
оказания помощи подросткам с девиантным
поведением. – Амстердам., 2004.
17. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость
личности. Психологическое исследование. – М.,
1981.